

Цинь Шэнь неотрывно смотрел на алые, мягкие губы юноши, и в горле у него пересохло.

— Чем бы мне тебя наградить?

Грубая, горячая ладонь мужчины крепко сжала щеки Ли Цина, и он с собственническим напором прильнул к его губам.

— М-м!

Их языки сплелись в неистовом танце. Ли Цин, покрасневшись от поцелуя, начал было отступать, но сил сопротивляться уже не осталось. Его разум погрузился в пустоту, а губы саднило от властных укусов. Юноша беспомощно колотил кулаками по груди мужчины.

Цинь Шэнь, чья кровь бурлила от возбуждения, неохотно отстранился.

— Ну как? Тебе понравилось?

Ли Цин тяжело дышал, чувствуя, что воздуха катастрофически не хватает.

— Как ты... как ты можешь вот так просто целовать других!

Юноша выдавил из себя эти слова, лишь когда смог хоть немного перевести дух. Его личико, похожее на вареную креветку, пылало, а от внезапного поцелуя он совсем растерялся и начал заикаться. Это ведь был его первый поцелуй! И этот негодяй так легко его отнял!

— Ты не другие.

Увидев, как мил юноша в его объятиях, мужчина снова подался вперед и припал к его губам. На этот раз он перехватил руки Ли Цина и намертво прижал их над головой.

— Не смей от меня ускользать.

Цинь Шэнь приподнял нежный подбородок юноши. В этот момент на руку мужчины упала капля — то ли воды, то ли слеза.

— У-у...

Ли Цин, окончательно сбитый с толку поцелуем, беспомощно смотрел на него затуманенным взором. Цинь Шэнь торопливо стер грубым пальцем слезинку с его щеки. Вид того, как юноша захлебывается в рыданиях, доставил мужчине странное, извращенное удовольствие. Казалось, будто Ли Цин наконец-то позволил себе проявить чувства именно из-за него.

— Малыш, ты даже плачешь так, что сердце замирает.

Цинь Шэнь вздохнул, и его мысли приняли еще более мрачный оборот.

В коридоре снаружи стало шумно — наступило время обеда. Ли Цин находился всего за одну дверь от Шэнь Сешу и остальных.

— Так зачем ты притащил меня сюда?

Глаза юноши покраснели, он закусил губу. Драться с ним бесполезно, спорить — тоже, чего он вообще от него хочет?!

— Идем со мной.

Лицо мужчины было серьезным, и это явно не походило на шутку. Если он не согласится, то придется...

— Нет! Я никуда с тобой не пойду!

Губы Ли Цина до сих пор саднили. Он не дурак и должен воспользоваться моментом, чтобы сбежать. Юноша огляделся, лихорадочно соображая, как открыть дверь.

Цинь Шэнь нахмурился и с силой ударил ладонью по железному полотну.

Бах! — звук эхом разнесся по коридору.

Мужчина слизнул с пальца слезу юноши, и в его глубоких глазах вспыхнуло пламя.

— Не тебе это решать.

Поняв, что дело принимает дурной оборот, юноша изо всех сил толкнул массивную фигуру перед собой. Но как только его тонкие пальцы коснулись дверной ручки, Цинь Шэнь сзади закрыл ему глаза ладонью.

— Поспи немного.

Голос мужчины, низкий и бархатный, постепенно затих, и Ли Цин провалился в небытие.

Юноша закусил нижнюю губу. Совсем немного ведь не хватило...

— Вы слышали какой-то шум?

Гу Наньчэн невольно поднял голову, глядя на железную дверь. В шумном, переполненном ресторане он единственный уловил этот грохот.

— Вдруг это Цин-Цин?!

Гу Наньчэн не был уверен в своих словах, но рука уже легла на дверную ручку.

Щелк, щелк.

Не открывается. Из-за правил поезда они не могли войти внутрь, даже имея карту доступа. Линь Цзе прижался ухом к металлу, долго слушал, а потом разочарованно покачал головой.

— Может, они только что ушли? — Шэнь Сешу начал спокойно перебирать варианты. Он не стал сомневаться в слухе Гу Наньчэна.

— Похоже, сегодня Цин-Цин уже не вернется...

Хотя это был самый нежелательный для них исход.

— Неужели мы будем просто смотреть, как Цин-Цин погибает?!

Гу Наньчэн сжал кулаки и с такой силой ударил по двери, что в металле образовалась внушительная вмятина.

— Не думаю. Возможно, рядом с Начальником поезда он даже в большей безопасности.

Это лишь укрепило Шэнь Сешу в мысли, что Начальник поезда, чей голос звучал из динамиков, и есть финальный босс этого данжа.

— Что ты имеешь в виду?

Только Гу Наньчэн продолжал недоумевать, в то время как Линь Цзе уже сел обратно за стол доедать обед.

— Ты думаешь, только ты один равнодушен к Ли Цину?

Шэнь Сешу посмотрел на него как на дурака. Поняв намек, Гу Наньчэн наконец выдохнул — если дело в этом, то он спокоен.

— ...Постой! Что значит только ты?!

Потеряв сознание, Ли Цин погрузился в бесконечный сон. Он одиноко бродил по бескрайнему пространству.

— Есть здесь кто-нибудь?

Юноша подавил тревогу и тихо позвал.

Тишина. Никто ему не ответил.

Стоило Ли Цин сделать шаг вперед, как за его спиной из ниоткуда возник гигантский питон. Его тень становилась все больше, а сам он — толще и длиннее. Юноша набрался храбрости и медленно обернулся.

— А-а-а!

Это был черный как смоль змей с золотыми узорами! Его клыки могли с легкостью пронзить дерево. Злые, холодные глаза впились в Ли Цина, словно он был добычей. Ноги юноши подкосились, и он забыл, как бежать.

Питон зашипел, высунув раздвоенный язык, и обвил Ли Цина своим ледяным хвостом. Чешуя царапала нежную кожу, оставляя на ней розовые следы. Ли Цин был в ужасе — он никогда не видел таких кошмарных существ.

— Не, не подходи ко мне!

Его попытки вырваться были жалкими, он не мог пошевелиться ни на дюйм. Видя, как змей подползает все ближе, Ли Цин вскрикнул и проснулся.

— Не ешь меня!

Юноша резко сел в постели и, лишь увидев в руках одеяло, понял, что это был сон.

— И кто же тебе приснился, что ты так испугался?

Цинь Шэнь сидел на краю кровати, не сводя с него глаз.

Ли Цин подумал: кажется, я понял, почему мне приснился кошмар...

— Ты!

Юноша настороженно посмотрел на мужчину — нельзя снова позволить ему себя усыпить!

— Не думаю. Если бы это был я, сон был бы куда более пикантным.

Цинь Шэнь в присутствии юноши вел себя как волк в овечьей шкуре. Стоило им вернуться в его купе, как он тут же сбросил маску.

— Что ты мелешь! Бесстыдник!

У Ли Цина от одного этого слова лицо вспыхнуло огнем. Как он вообще может такое говорить?!

Юноша отвел взгляд и принялся осматривать комнату. Убранство было роскошным — все, на что падал взгляд, отливало золотом. Хрустальная люстра на потолке рассыпала блики, а кровать, на которой он лежал, была мягкой и просторной, с белоснежным балдахином наверху.

— Сиди здесь смирно, тебе все равно не сбежать.

Цинь Шэнь поправил воротник юноши, словно личный дворецкий.

— Я не покину купе. Если захочешь меня найти — просто позови по имени.

Мужчина опустился на одно колено, взял тонкую лодыжку юноши и начал надевать на него обувь.

— Не собираюсь я тебя искать!

Ли Цин отвернулся, скрестив руки на груди, словно обиженный ребенок.

— Когда ты меняпустишь?

Юноша посмотрел в окно — снаружи по-прежнему простиралась бескрайняя белая пелена.

<http://bllate.org/book/20710/2070870>